

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В МНОГОСТОРОННИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ СНГ, ОДКБ, ЕАЭС ¹

© 2025 Трухин А.С., Хмелева Г.А., Гусева М.С.
Самарский государственный экономический университет
E-mail:

Ключевые слова: *Узбекистан, Россия, интеграционные объединения, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС*

Статья анализирует эволюцию участия Узбекистана в многосторонних интеграционных объединениях — СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. После смены руководства в 2016 году республика активизировала взаимодействие в рамках СНГ: расширила участие в отраслевых органах, впервые возглавила председательство (2020 г.) и способствовала принятию стратегических документов, включая Концепцию развития СНГ до 2030 года. В ОДКБ Узбекистан сохраняет дистанцию, опираясь на двусторонние гарантии безопасности с Россией, избегая военно-политических обязательств. В отношениях с ЕАЭС, оставаясь наблюдателем, страна фокусируется на экономических приоритетах: устранении торговых барьеров, развитии транспортных коридоров и промышленной кооперации, что подтверждается ростом товарооборота с ЕАЭС до 17,5 млрд долл. в 2024 году. Авторы подчеркивают прагматичный подход Узбекистана, направленный на максимизацию выгод при минимизации политических рисков.

Положительная динамика межгосударственных связей России и Узбекистана обуславливает отсутствие серьёзных проблемных вопросов в двусторонних отношениях, которые носят традиционно дружеский и обоюдовыгодный характер. Вместе с тем имеют место расхождения в подходах двух стран к выстраиванию дальнейшего взаимодействия в рамках многосторонних структур и решению некоторых перспективных задач двусторонней повестки дня.

Узбекистан является одним из государств-основателей СНГ. 4 января 1992 года республика ратифицировала Соглашение о

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003).

создании СНГ и Протокол к Соглашению, а 6 мая 1993 года – Устав СНГ.

Для Узбекистана СНГ – это, в первую очередь, координационный механизм многопланового взаимодействия и площадка для прямого общения и поддержания межгосударственного диалога, в т.ч. двусторонних встреч¹.

При первом президенте И.А. Каримове Ташкент придерживался весьма избирательного подхода в отношении Сотрудничества, из более чем 80 отраслевых органов участвуя в работе лишь 28. Узбекистан в этот период ни разу не брал на себя председательские функции, сохраняя «низкий профиль» по вопросам политического взаимодействия в рамках Организации. Вместе с тем в Ташкенте рассматривали СНГ как востребованную и удобную площадку для межгосударственного диалога, в т.ч. на высшем уровне – первый президент РУ принимал участие практически во всех саммитах Содружества.

После смены руководства в Узбекистане в конце 2016 года Ташкент заметно активизировал участие в работе СНГ. Присоединился к деятельности 8 координационных комитетов при Совете. Подключился к работе Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ, с 2018 года – присоединился к Международной Ассамблеи СНГ. В начале декабря 2019 года республика присоединилась к двум договорам СНГ – к Соглашению о Совете по гуманитарному сотрудничеству (2006 года, Минск) и к Соглашению о Совете по международному и приграничному сотрудничеству (2008 год, Бишкек). В сентябре 2019 года узбекистанская сторона возобновила участие в учениях Объединенной системы ПВО СНГ. Узбекистан уже полноценно участвует в работе более 50 органов отраслевого сотрудничества. В 2020 году Ташкент впервые принял на себя функции председательства в СНГ, обозначив основным приоритетом последовательное расширение и повышение эффективности многостороннего сотрудничества². За этот период проведены заседания Экономического совета и Совета руководителей торгово-промышленных палат. В общей сложности было организовано более 100 многосторонних мероприятий. Принята Концепция дальнейшего развития СНГ и Стратегии экономического развития СНГ до 2030 года, охватывающая около 30 направлений взаимодействия и сосредоточенная на реализации новых кооперационных и инфраструктурных проектов, а также специальная резолюция Генассамблеи ООН

«Сотрудничество между ООН и СНГ». С 2021 года Узбекистан получил квотную должность заместителя Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ (И.Т. Нематов).

Для участия Ташкента в СНГ характерно приоритетное внимание торгово-экономической сфере сотрудничества и созданию максимально благоприятных условий взаимной торговли, в т.ч. в рамках Договора о зоне свободной торговли СНГ, к которому РУ присоединилась 31 мая 2013 года (соответствующий протокол вступил в силу в мае 2014 года).

Так, премьер-министр Узбекистана А.Н. Арипов принимая участие в декабре 2024 года в заседании Совета глав правительств СНГ призвал активизировать совместную работу над эффективным функционированием зоны свободной торговли СНГ «без изъятий и ограничений». В настоящее время Узбекистан завершает процедуры для присоединения к Правилам определения страны происхождения товаров от 2009 года и унифицирует ставки акцизного налога на импортируемую и производимую в стране продукцию. Кроме того, в стране на финальной стадии находятся внутригосударственные процедуры по ратификации Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций. В этой связи А.Н. Арипов призвал партнеров по СНГ на паритетной основе принять аналогичные меры – прежде всего, отменить тарифные и нетарифные меры, применяемые в отношении отдельных сырьевых и продовольственных товаров.

Кроме того, в своем выступлении на упомянутом мероприятии узбекский премьер высказался за скорейшее согласование и принятие разработанного Республикой Узбекистан комплекса дополнительных мер по привлечению и стимулированию инвестиций в рамках СНГ на период до 2030 года. Для упрощения доступа товаров на рынки СНГ на взаимной основе также, по мнению узбекистанской стороны, целесообразно активизировать согласование проектов соглашений о технических барьерах и взаимном признании аккредитации органов по оценке соответствия.

Из узбекистанских законодательных инициатив в СНГ в 2024 году можно было бы выделить Программу сотрудничества в области дерадикализации на 2025-2027 годы, которая была принята по итогам октябрьского Совета глав государств СНГ. Программа разработана Узбекистаном и Антитеррористическим центром государств участников СНГ в целях реализации

инициативы президента Ш.М. Мирзиёева, озвученной на саммите в декабре 2020 года. Документ направлен на искоренение причин и условий, способствующих зарождению и распространению радикализма³.

В СНГ Ташкент в основном оказывает поддержку российским инициативам в ходе согласования совместных позиционных документов по актуальным международным темам.

В условиях новой геополитической и геоэкономической ситуации узбекистанское руководство осознает важность участия республики в деятельности уставных и отраслевых органов СНГ. Также видно стремление Ташкента на укрепление экономической составляющей Содружеств, сохранение и интенсификацию финансовых и хозяйственных связей. Продвигается совместная работа с Узбекистаном на культурно-гуманитарном направлении Содружества.

Узбекистан стоял у истоков Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года. Первый президент РУ И.А. Каримов в то время серьезно обеспокоен начавшейся в Таджикистане гражданской войной и опасался «перетока» нестабильности в Узбекистан. Вместе с тем практическое участие Республики Узбекистан в Договоре было ограниченным. Республика часто не участвовала во встречах глав государств и министров обороны, не поддерживала совместные решения и воздерживалась от координации внешнеполитических действий. В 1999 году Узбекистан не стал подписывать протокол о продлении Договора и в тот же год вступил в ГУАМ, переименованный в ГУУАМ. Он также дал согласие США на использование военного аэродрома «Карши-Ханабад» для поддержки операции в Афганистане.

После «андижанских событий» в мае 2005 года и последовавшего осуждения действий Ташкента со стороны США и их союзников узбекистанская сторона в ответ приостановила военное сотрудничество с Вашингтоном. Была закрыта база ВВС США в г. Ханабад, Узбекистан вышел из ГУУАМ, и принял решение о восстановлении членства в ОДКБ, формально оформившейся в качестве Организации в 2002 году.

Тем не менее, и в период своего «второго пришествия» в ОДКБ в 2006-2012 гг. Ташкент по-прежнему оставался весьма пассивным в рамках ОДКБ, ограничиваясь участием в совместной работе лишь по некоторым направлениям, в частности, по борьбе с наркотиками.

В 2012 году, когда в рамках ОДКБ стали звучать голоса о возможном отходе от принципа консенсуса (с тем, чтобы преодолеть блокировку Ташкентом развития объединения), Узбекистан, в т.ч. и с определенной оглядкой на США, принял решение приостановить участие в Организации. Официально этот шаг объяснялся несогласием со стратегическими планами ОДКБ «на афганском направлении» и «в отношении усиления военного сотрудничества стран-членов Организации». Тогда же для публичного обоснования этого решения была утверждена Концепция внешней политики Узбекистана, в которую помимо отказа от вхождения в военно-политические объединения были включены принципы неразмещения на своей территории иностранных военных баз и неучастия в военных операциях за рубежом.

После смены руководства в Узбекистане в 2016 году новый президент Ш.М. Мирзиев провозгласил преемственность внешнеполитическому курсу республики, включая положение о неучастии в военно-политических блоках. Положение о неучастии в военно-политических блоках вновь подтверждено в подписанном Президентом РУ в январе 2018 года законе «Об оборонной доктрине».

Узбекистан на сегодняшний день уже пользуется преимуществами, аналогичными имеющимися у наших партнеров по ОДКБ. Сотрудничество с Россией в области ВТС ведется Республикой Узбекистан на льготных условиях. Безопасность республики гарантирована российско-узбекистанским Договором о союзнических отношениях от 2005 года, в соответствии с которым акт агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств против одной из сторон рассматривается как акт агрессии против их обеих. По этой причине у узбекистанцев нет стимула для возобновления членства в ОДКБ, всеми дивидендами члена эта страна уже пользуется.

До настоящего времени в отношении Евразийского экономического союза Ташкент занимал осторожную позицию и не стремился форсировать свое вступление в Союз в качестве полноправного члена (получил статус наблюдателя в декабре 2020 году). Работа по подготовке условий для вступления Узбекистана в ЕАЭС в качестве полноценного члена на двустороннем треке ведется в рамках учрежденной в соответствии с поручением Президента России от 18 июля 2019 г. Российско-узбекской рабочей группы по повышению уровня взаимодействия с ЕАЭС. К настоящему времени в рамках

деятельности Рабочей группы подписано и реализовано 8 межправительственных и межведомственных документов. Достигнуты договоренности о разделении опережающих мер на две группы и практической реализации второй группы на этапе присоединения Узбекистана к Союзу в качестве полноценного члена.

Вместе с тем в последнее время со стороны Узбекистана прослеживается стремление подключиться к реализации целого ряда проектов, выходящих за пределы указанных договоренностей, с целью получения тем самым желаемых бонусов без каких-либо затрат и дополнительных обязательств со своей стороны. Узбекистан сохраняет статус наблюдателя в ЕАЭС.

8 мая 2024 года в ходе участия в состоявшемся в Москве 10-м заседании Высшего Евразийского экономического совета президент Узбекистана Ш.М. Мирзиев обозначил пять приоритетов сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС:

1. Расширение практического партнерства и более активное участие в реализации многосторонних проектов отраслевого взаимодействия в рамках стратегических направлений развития ЕАЭС (предложение узбекистанской стороны – подготовить новый комплексный План совместных мероприятий правительства Узбекистана и Евразийской экономической комиссии на среднесрочную перспективу).

2. Готовность к взаимному устранению барьеров и ограничений в торговле со странами ЕАЭС (запущена процедура присоединения Республики Узбекистан к Правилам определения страны происхождения товаров от 2009 года. Конкретными практическими шагами в этом направлении, по мнению узбекистанской стороны, могли бы стать организация электронного обмена данными о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенные границы, интеграция информационных систем санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, принятие Плана по сближению мер технического регулирования и применение электронной сертификации).

3. Продолжение тесного диалога по развитию транспортного коридора «Север-Юг» в направлении рынков стран Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока (Ташкент предлагает разработать Комплекс мер

по цифровому взаимодействию с внедрением Единой системой таможенного транзита ЕАЭС).

4. Намерение и далее активно поддерживать проекты промышленной кооперации и программы локализации производства востребованной продукции. (Размещение новых мощностей в индустриальных зонах и технопарках, совместно создаваемых в регионах стран ЕАЭС. Узбекистан заинтересован в использовании возможностей специального механизма поддержки программ промышленной кооперации в рамках ЕАЭС).

5. Налаживание системной работы и расширение сотрудничества с органами ЕАЭС по таким направлениям, как развитие Евразийского Аэроэкспресса, внедрение «зеленых» и водосберегающих технологий, поддержка создания совместных агропромышленных кластеров и логистических центров, выработка общих подходов и тесное сотрудничество в вопросах преодоления последствий изменения климата⁴.

Согласно официальной статистике, в 2024 году на государства ЕАЭС пришлось более четверти всего внешнеторгового оборота Узбекистана (17,5 млрд. долл. США, рост на 11% по сравнению с 2023 годом). При этом экспорт республики составил 5,8 млрд долл. США, импорт – 11,7 долл. США. Укрепилось взаимодействие с ЕАЭС по 22 направлениям. В октябре 2024 года был принят новый трехлетний План сотрудничества с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), который включает около 40 мероприятий в торговле, промышленности, финансовом секторе, агропромышленном комплексе и транспорте.

Узбекистан активно участвует в отраслевых программах ЕАЭС⁵, связанных с цифровизацией торговли и грузоперевозок, развитием электронной коммерции и борьбой с изменением климата. Узбекская сторона готова к переговорам по сближению систем технического регулирования и разработке Плана практических действий в этой сфере.

¹ «Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 8 октября 2024 г. "Решение о Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации на 2025-2027 годы"». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=n92400054> (дата обращения: 27.05.2025.)

² Кустов А. Экономическая стратегия СНГ: взгляд из Узбекистана. URL: <https://eurasia.expert/ekonomicheskaya-strategiya-sng-vzglyad-iz-uzbekistana/> (дата обращения: 27.05.2025.)

³ Страны СНГ приняли Программу сотрудничества в области дерадикализации, предложенную Узбекистаном. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/09/cis/> (дата обращения: 27.05.2025)

⁴ Пять приоритетов сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС обозначил Шавкат Мирзиёев. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/05/09/eaes/> (дата обращения: 27.05.2025)

⁵ Галимова М.П., Савенко О.В., Усмонов М.Б.У. Малый и средний бизнес: Республика Узбекистан и Россия - сравнительный анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 8 (82). С. 59-65.

ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE MULTILATERAL INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE CIS, CSTO, EAEU²

© 2025 Trukhin A.S., Khmeleva G.A., Guseva M.S.

Samara State University of Economics

E-mail:

Keywords: Uzbekistan, Russia, integration associations, CIS, CSTO, EAEU

The article analyzes the evolution of Uzbekistan's participation in multilateral integration associations — the CIS, the CSTO and the EAEU. After the change of leadership in 2016, the republic intensified cooperation within the CIS: expanded participation in sectoral bodies, assumed the presidency for the first time (2020) and promoted the adoption of strategic documents, including the Concept of the CIS Development until 2030. In the CSTO, Uzbekistan maintains its distance, relying on bilateral security guarantees with Russia, avoiding military and political obligations. In relations with the EAEU, while remaining an observer, the country focuses on economic priorities: the removal of trade barriers, the development of transport corridors and industrial cooperation, which is confirmed by the growth of trade turnover with the EAEU to \$ 17.5 billion in 2024. The authors emphasize Uzbekistan's pragmatic approach aimed at maximizing benefits while minimizing political risks.

² The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003).